

УДК 101.1:316.3

ВОДОПЬЯНОВ П. А. ,

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии
Белорусского государственного
технологического университета

(Минск, Беларусь) E-mail: pva1940@bk.ru

СИДОРЕНКО И. Н.

кандидат философских наук,
доцент, доцент кафедры философии и методологии науки
Белорусского государственного
технологического университета (Минск, Беларусь)

ГЛОБАЛЬНЫЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПРОБЛЕМА ДОСТИЖЕНИЯ БЕЗОПАСНОГО БУДУЩЕГО

Современную глобализационную эпоху – это эпоха бифуркации, в которой предшествующая траектория утрачивает устойчивость и резко возрастает опасность глобальных катастроф. Стратегический выбор, стоящий перед человечеством, сопряжен со значительными трудностями в выборе дальнейшего развития вследствие обострения глобальных проблем, угрожающих ближайшему будущему. Поэтому современная эпоха выдвигает особые требования к выбору основных направлений социально-экономического и культурного развития мирового сообщества и определения перспектив его ближайшего будущего. В контексте этих требований в статье анализируются вызовы и риски в жизни современного общества, причины глобального антропологического кризиса, а также намечены пути его преодоления. В статье обосновывается насущная потребность изменения ценностных ориентаций во взаимодействии общества, человека и природы как важнейшее условие достижения безопасного будущего.

Ключевые слова: глобальный антропологический кризис, безопасное будущее, современная глобализационная эпоха, глобальная катастрофа, общество, человек и природа

Современную глобализационную эпоху нередко обозначают как эпоху бифуркации, в которой предшествующая траектория утрачивает устойчивость, резко возрастает опасность глобальных катастроф, и это определяет необходимость выбора нового пути развития. При этом стратегический выбор, стоящий перед человечеством, сопряжен со значительными трудностями в выборе дальнейшего развития вследствие обострения глобальных проблем, угрожающих ближайшему будущему. Обсуждая пути развития цивилизации XXI века, многие исследователи в этом плане используют разные понятия: «информационное общество», «постиндустриальный мир», «технотронная цивилизация», в которых так или иначе намечаются пути дальнейшего развития цивилизации. Однако, учитывая характер обострения глобальных проблем, остроту современной экологической ситуации, нарастание различного рода

природных и социальных катастроф, представляется целесообразным и оправданным использовать, принятое в целом ряде работ западных и отечественных авторов и философов при обсуждении глобальной динамики нашего столетия, концепцию «общества риска», наиболее точно отражающей характер опасностей, стоящих перед человечеством [1-3]. В формирование этой концепции значительный вклад внесли Н. Луман, У. Бек, создатель теории «нормальных аварий» Ч. Перроу и многие другие авторы. Главенствующую роль в разработке этой теории приобретают антропогенные и экологические риски, порожденные антропогенной деятельностью. Такого рода риски предполагают не только техноэкономические решения и оценки полезности, но также необходимость корректировки и трансформации мировоззренческих и ценностных установок современного общества. Современная эпоха выдвигает особые требования к выбору основных направлений социально-экономического развития мирового сообщества и определения перспектив его ближайшего будущего.

В современной научной литературе, выделяется несколько разновидностей риска, каждая из которых имеет свои особенности. Используя классификацию, предложенную Р. Коллуру [4], целесообразно обозначить (выделить) пять основных видов риска: 1) риски, угрожающие безопасности; 2) риски, угрожающие здоровью; 3) риски, угрожающие состоянию среды обитания; 4) риски, угрожающие общественному благосостоянию; 5) финансовые риски.

Данная классификация носит весьма условный характер, т. к. очень часто риски, сопряженные с угрозой состоянию среды обитания, одновременно являются рисками для жизни и здоровью людей, а риски, угрожающие безопасности, в принципе, могут включать в себя все другие виды рисков.

Установка современной науки на безграничные возможности человеческого разума, несмотря на ее огромные достижения, влечет за собой и негативные последствия, ведущие к разрушению и деградации окружающей среды. Эти негативные последствия явились результатом кризисных явлений в политической, экономической, экологической, социальной и духовной сферах жизни современного общества. Особую тревогу вызывает глобальный антропогенный кризис, который представляет собой не завтрашний день, как полагают некоторые ученые и политические деятели, а реальность сегодняшнего дня, выступая угрозой для нормальной жизнедеятельности людей. Под глобальным антропогенным кризисом мы понимаем единство трех составляющих кризиса, во-первых, экологический кризис, во-вторых, собственно антропогенный кризис, в-третьих, кризис, связанный с безопасностью в целом.

Экологический кризис в настоящее время разворачивается все более быстрыми темпами, что проявляется в возникновении различного рода новых заболеваний, увеличении числа болезней и их распространение на более молодых людей, изменении состава и структуры земной поверхности, загрязнении воды и воздуха, резком изменении климата, увеличении числа

землетрясений, природных катаклизмов и других неблагоприятных явлений. Однако помимо антропогенных причин, экологический кризис на планете вызван так же факторами, не связанными с человеческой деятельностью: это так называемые экзогенные кризисы, которые обусловлены относительно случайными (не спланированными в системе) событиями. К ним относятся колебаний солнечной и геологической активности, глобальные изменения климата, космические катаклизмы и т. д. С одной стороны, научно-технический прогресс принес несомненные блага для человечества, позволил человеку достичь высоких уровней жизни, существенно повысить продуктивность сельского хозяйства, создать современные технологии, существенно усовершенствовать средства коммуникаций и перемещений, избавиться от множества заболеваний, добиться успехов в использовании ресурсов природы, т. е. выступил эффективным средством в решении проблем экзогенных кризисов. К сожалению, научно-технический прогресс имеет свои отрицательные стороны, угрожающие существованию человека. В качестве таких угроз мы имеем в виду опасности термоядерной войны, вследствие использования атомного и термоядерного оружия, угрозы применения химического и бактериологического оружия, отравления природной среды промышленными отходами, в особенности радиоактивными, всевозрастающее загрязнение окружающей среды, приводящее к изменению климатических условий и уничтожению биологического разнообразия, психологические нарушения и перегрузки в условиях урбанизации и многое другое. Эти и другие негативные последствия достижений науки и техники приводят во многих случаях к разрушению природы и являются свидетельством того, что именно человек может дойти до массового самоубийства и заодно уничтожить все иные формы жизни.

Ввиду реальной опасности, угрожающей ближайшему будущему человечества, крайне важно выявить основные причины глобального экологического кризиса и принять меры к его устранению. В качестве основных укажем следующие причины:

- все возрастающий рост населения на планете (свыше 7,3 млрд.) при ежегодном приросте около 1 % в год;
- неограниченный рост материального потребления в развитой части мира и продовольственном дефиците в бедных странах;
- истощение природных ресурсов (минеральных, энергетических, продовольственных, водных);
- перепроизводство промышленных отходов и нарастающее загрязнение окружающей среды.

Преодоление этих и других негативных явлений в жизни современного общества вызывает необходимость разработки стратегии выживания, ориентированной на сохранение пригодной для обитания окружающей среды и природно-ресурсного потенциала как необходимых условий обеспечения нормальной жизнедеятельности людей. Такого рода стратегия предполагает принятие неотложных мер по исключению рисков глобального характера,

возникновение которых обусловлено резким возрастанием численности населения в современном мире. Для ряда стран третьего мира в этих условиях возникли реальные угрозы голода, население которых уже сегодня находится на грани выживания. В тоже время, властные структуры стран Запада, несмотря на высокий уровень жизни населения этих стран, проводят агрессивную политику, направленную на овладение ресурсами, находящимися в других странах. Недостаток основных ресурсов в современных условиях приводит к возникновению конфликтов и военных действий между различными странами, а всевозрастающий спрос на ресурсы вызывает опасность возникновения рисков глобального характера.

Экологический кризис тесно связан с антропологическим кризисом. Так, в частности, одной из основных причин опасных явлений, представляющих угрозу для нормальной жизнедеятельности людей, является внутренний кризис самого человека, его стремление обеспечить свое благополучие за счет интенсивного использования ресурсов природы и их нерационального использования. За чрезмерный комфорт и высокий уровень жизни человечеству приходится расплачиваться «ухудшением биологического качества популяции». Например, снижение действия естественного отбора, привело к тому, что жизнеспособность людей всё сильнее зависит от качества медицинского обслуживания, гигиенических мероприятий и других услуг. Биологическая деградация человека связана с употреблением недоброкачественной пищи, в которую попадают химически вредные вещества и различные химические соединения, добавляемые для сохранения вкусовых качеств и более длительного хранения продуктов. Снижение качества пищи приводит к снижению качества жизни и ухудшению здоровья человека. Биологическая деградация человека связана с его умственной деградацией, на которую оказывают влияние не только ухудшающаяся среда обитания, но и увеличивающаяся зависимость человека от информационной среды: компьютерная зависимость, ослабление памяти и внимания, снижение способности критически анализировать информацию, увеличивающиеся возможности манипулировать сознанием человека посредством СМИ, и др.

Антропогенный кризис включает в себя и трансформацию механизмов идентификации и адаптации человека к ускоряющимся социокультурным изменениям. Полиструктурные трансформации, наблюдаемые в социальном пространстве с конца XX в., во многом детерминированы стремительным развитием новой формы общественной коммуникации – информационной сети. Сеть развивается стремительно, переходя от локальных пространств в глобальные, ее цифровой код, уже опоясавший все сферы социальной жизни, утрачивает роль средства, постепенно преобразовываясь в цель. Ускоряющаяся в геометрической прогрессии медиализация становится основной чертой современного общества. Концептуальное осмысление феномена сети базируется на построении сообществ на основе сетевого индивидуализма. М. Кастельс констатирует, что в силу новых коммуникативных возможностей, предоставляемых сетью, люди постепенно утрачивают ранее прочную связь с

локальними сообществами [5]. Если ранее социальная идентичность достигалась путем привязанности человека к месту жительства или профессиональному сообществу, то тенденцией современного общества является переход к более слабым экстерриториальным социальным связям. В традиционном обществе идентификация личности через механизмы социализации и воспитания была связана с отождествлением себя с определенной социальной группой, такой как семья, община и т. п., другими словами, личность имела изначальное предназначение, ее идентичность была предопределена, а значит, самой проблемы идентичности вообще не существовало. В эпоху модерна формируется другой тип процесса идентификации, предполагающий различие реального социального статуса индивида и представления о нем. Современное общество постмодерна и процесс глобализации связан с формированием нового типа – виртуальной идентификации, т. е. личность идентифицирует себя уже не столько с общиной или обществом в целом, сколько с постоянно сменяющимися друг друга группами индивидов, чья идентичность не обозначена и проблематизируема как реальность. Так, современное «общество риска» в качестве адаптивного механизма предлагает человеку своеобразную игру с рисками, под которой в частности, можно понимать игру с выбором идентичности. З. Бауман определил тип современного общества как индивидуализированное общество, в котором для человека существует только одна значимая задача – это разрешить проблему собственной идентичности в условиях небезопасности любого выбора. Проблема идентичности в современном хаотическом пространстве, в состоянии беспокойства «состоит не столько в том, как обрести избранную идентичность и заставить окружающих признать ее, сколько в том, какую идентичность выбрать и как суметь вовремя сделать другой выбор, если ранее избранная идентичность потеряла ценность» [6, С. 185]. Размывается и нормативность в сфере морали, которая становится амбивалентной и противоречивой. Это не означает исчезновения морали, а предполагает возрастание значимости потребности «быть для другого». С другой стороны, ментальность современного общества не нацелена на поиск абсолютных истин. Новым стандартом истины становится ее относительность. Такая хроническая неопределенность жизненных стандартов ввергает человека в состояние беспокойства.

Экологический и антропологический кризисы акцентируют проблему безопасности в целом. Кризис безопасности включает в себя следующие аспекты. Во-первых, это манипулирование исторической памятью в различных политических играх с прошлым и будущим. Что касается прошлого, то оно сегодня утрачивает свою детерминирующую силу для современности. Место прошлого занимает будущее, как нечто несуществующее, конструируемое, то, чего нет, но что еще может быть, а значит переживаемое как шанс, счастливый случай, выигрыш или проигрыш. Такая установка на анализ причинно-следственных связей в обществе как недоказуемых, т. е. с точки зрения будущего, приводит к накоплению рисков. В то же время будущее начинает

рассматриваться как трофей в войне за сценарии будущего.

Во-вторых, угроза безопасности проявляется в одной из главных черт глобализации – тенденции к интеграции разнообразия в единое целое, что, в свою очередь, приводит к упразднению государственных и национальных границ. В условиях глобализации национальное государство постепенно теряет все классические атрибуты собственного суверенитета (культурного, экономического и политико-правового). Происходит ослабление культурного суверенитета: в результате экспансии определенных стандартов, в культурной сфере отдельное государство утрачивает монополистический статус – позицию единственного субъекта, который обеспечивает и удерживает собственную стандартизованную национальную культуру среди своего населения. Иными словами, глобальная культура, характеризующаяся унификацией мировой культуры, охватывает все процессы культурного взаимодействия на транснациональном уровне. Не случайно, конечно, что эта глобальная культура оказывается зачастую вылепленной по американскому образцу. Здесь можно сослаться, например, на доминирование космополитического стиля CNN в мировых информационных программах, продукции Голливуда в мировом кинематографе и т. п. Важно иметь в виду, что формирующаяся глобальная культура имеет весьма мало общего с любой из традиционных национальных культур.

Кроме того, в экономической сфере с увеличением глобальной взаимозависимости государство больше не располагает ресурсами, достаточными для того, чтобы строить свою политику независимо от ситуации на мировом финансовом рынке. В результате для любого отдельного государства главной задачей является создание благоприятного инвестиционного климата. Многие современные государства, стремящиеся к благополучному развитию и процветанию, самым ходом развития мировой экономики обречены на политику «открытых дверей». Это означает сокращение или «сжатие» экономического суверенитета национального государства. Действительно, в условиях глобализации вместо национальных государств ключевыми субъектами глобальной экономической деятельности становятся крупные транснациональные корпорации, такие международные экономические организации, как МВФ, Всемирный банк, ВТО и т. д.

В-третьих, под кризисом безопасности обычно понимают эскалацию и приватизацию насилия. Перевод контроля над насилием в рамки рыночных отношений смещает баланс в распределении безопасности в обществе и снижает способность государства осуществлять прямой контроль над насилием. Вместе с тем, снимается вопрос и об оправданности насилия, он заменяется вопросом о стоимости частных военных услуг. Так, приватизация насилия, как побочный эффект игры с рисками национальных государств, утрачивающих монополию на насилие, осуществляется в пространстве «рынков насилия» или «рынков гражданской войны», где определяются или согласовываются цены на приобретение и использование приватизированной силы, а также распределяются прибыли. Этот своеобразный «рынок насилия»

порождает разные типы кризисов в организации и использовании силы. В полной мере он осуществляется там, где еще или уже не существуют государственные структуры. Таким образом, приватизация насилия, перевод контроля над ним в рамки рыночных отношений смещает баланс в распределении безопасности в обществе и снижает способность государства осуществлять прямой контроль над насилием. Вместе с тем снимается вопрос и об оправданности насилия, он заменяется вопросом о стоимости частных военных услуг.

В-четвертых, риски, связанные с угрозой безопасности, проявляются в процессе реализации различных националистических проектах. В сложившихся новых условиях национализм демонстрирует свою живучесть и конкурентоспособность. Это обусловлено, прежде всего, тем, что, в противовес ожиданиям наступления кардинально новой фазы развития человечества, в ходе глобализации проявляется все больше негативных последствий как экономического, так и социального характера. Предоставляя существенные преимущества и выгоды наиболее развитым странам, для подавляющего большинства населения планеты глобализация остается ощутимой благодаря своим разрушительным и катастрофическим последствиям. Именно глобализация является причиной оживления этнического национализма, часто обладающего конфликтогенным потенциалом. В связи с этим современная активизация национализма выглядит как ответная реакция на установление нового мирового порядка в условиях глобализации, и часто наблюдается сочетание антиглобалистской критики с националистической риторикой.

В-пятых, кризисом безопасности становится реальность в пространстве символического информационного насилия, когда начинают конкурировать различные «сценарии-видения» одного и того же события. Аккумуляция рисков отождествляется главным образом с дефицитом знания, его неполнотой или неэффективностью его использования. Возникновение рисков, связанных с неполнотой знания, связано не только со спецификой принятия решения в ситуации необходимости выбора из числа имеющихся возможностей при неопределенности последствий, но также и с распространением символического насилия, под которым понимается бессознательное подчинение власти посредством системы знания и иерархии ценностей, приобретающих само собой разумеющийся характер. Власть символического насилия навязывает значения, заставляя признать их легитимными и одновременно скрывая силовые отношения, лежащие в ее основе. Невозможность обладать полнотой знания приводит к доминированию в современном обществе именно такой скрытой силы, под властью которого индивид на веру принимает любую информацию.

Таким образом, приходится признать, что коллизии во взаимоотношениях человека и природы, человека и общества порождены, во многом, самим человеком. Вместе с тем, не вызывает сомнения и тот факт, что в современных условиях обойтись без достижений научно-технического прогресса не реально. Именно поэтому в настоящее время столь существенное значение имеет поиск

новых путей социально-экономического и социокультурного развития, ориентированных как на снижение индустриального давления на биосферу, так и на поиск новых социокультурных ориентиров. В производственной сфере крайне важна новая модернизация, которая ориентирована на создание производств, вписывающихся в структуру биохимических циклов биосферы. Речь идет о создании технологий экологизированного типа, существенно снижающих загрязнение окружающей среды и ориентированных на повышение производительности ресурсов. Именно поэтому особую значимость приобретают такие направления науки, которые ориентированы на поддержание и сохранение качества окружающей среды, и создание благоприятных условий для жизнедеятельности людей. И хотя применение достижений науки и техники, а также современных технологий имеет существенное значение для преодоления экологических затруднений во взаимоотношениях человека и природы, однако оно само по себе недостаточно и является лишь одним из необходимых условий достижения стабильного будущего. Помимо этого особое значение имеет принятие ряда политических мер, установление тесного международного сотрудничества в области окружающей среды, разработка принципов рационального природопользования и оптимальной экологической политики, ориентированных на утверждение новых мировоззренческих ориентаций во взаимодействии общества и природы. Поэтому господствующая до сих пор установка на интенсивное использование природных ресурсов и покорение природы, основанная на признании самоценности человека в природе и закрепленная в общественном сознании, в условиях мощного антропогенного давления на биосферу, должна уступить место ее сохранению.

Для преодоления глобального антропологического кризиса важную роль играет и формирование новой нравственности людей, отвечающей новым требованиям в сфере оптимального природопользования. Формирование нравственности нового типа, основанной на глубоком понимании места человека в биосфере, немислимо без широкой образованности людей, их отношения к природе как особой ценности, от которой зависит их нормальная жизнедеятельность и здоровье. Утверждение новой нравственности предполагает отказ от антропоцентристской ориентации, которая была всецело направлена на утверждение господствующего человека в природе. В силу этого, особое значение в достижении безопасного будущего как основополагающей установки стратегии устойчивого развития имеет утверждение биоантропоцентристской ориентации.

Не менее значимы и новые мировоззренческие ориентации в социальной и духовной сфере жизнедеятельности человечества. Общество риска актуализирует игру как социальную адаптивную практику. Погруженного в виртуальные и реальные игровые практики современного человека можно отождествить с «отчужденным человеком» К. Маркса. Такой «заигравшийся» индивид как бы отстраняется от самого себя, вступает в мир несвободы: это только иллюзия, будто он делает то, что хочет, в действительности им движут

страсти, отделенные от сознательного «Я». Человеческие качества начинают рассматриваться сквозь призму успеха-неудачи. В игре с рисками индивиды перестают быть плохими или хорошими, они становятся «морально амбивалентными», т. к. успешные игразированные социальные практики немислимы без умения манипулировать сознанием других людей. Мысли и действия современного человека, включенного в сетевую структуру игры, направлены на то, чтобы выгодно реализовать себя в том или ином игровом пространстве, стать заметным для окружающих. Его самооценка зависит от того, насколько он преуспевает в той или иной игре, именно поэтому он не приемлет стратегии развития общества на долгий срок, руководствуясь принципом: «после нас - хоть потоп». Для того чтобы игра с рисками не превратилась в новую форму ложного сознания, человеку современного общества необходимо вернуть ей такое качество, как напряженность, которая сообщает игровой деятельности, лежащей вне области добра и зла, этическое содержание, что, в целом, позволит нам осознать, что мы уже заигрались.

Список использованных источников

1. Воробьев, Ю. Л. *Теория риска и технологии обеспечения безопасности. Подход с позиций нелинейной динамики. Часть I* / Ю. Л. Воробьев, Г. Г. Малинецкий, Н. А. Махутов // *Проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях*. – 1998. – №11. – С.5–21.
2. Бек, У. *Общество риска. На пути к другому модерну*/У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
3. Мусеев, Н. Н. *Алгоритмы развития*/ Н. Н. Мусеев. – М.: Наука, 1987. – 304 с.
4. Kolluru, R. V. *Health Risk Assessment: Principles and Practices*. / R. V. Kolluru. – New York: McGraw-Hill, 1996. – P. 123–151.
5. Кастельс, М. *Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе* / Мануэль Кастельс / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонова. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.
6. Бауман, З. *Индивидуализированное общество* / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – 390 с.

VODOP'YANOV, PAVEL – is a Doctor of Philosophy, professor, Head Department of Philosophy and Methodology of Science Belarusian State Technical University, corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Belarus)

SIDORENKO, IRINA - Ph. D. philosophy, associate professor, associate professor, department of philosophy and methodology of science. Belarusian state university (Minsk, Belarus)

ANTHROPOLOGICAL GLOBAL CRISIS AND THE PROBLEM OF ACHIEVING A SECURE FUTURE

Modern globalization era is an era of bifurcation, in which the previous trajectory loses stability and dramatically increases the risk of global catastrophes. The strategic choice facing humanity is interfaced to considerable difficulties in a choice of further development due to an

aggravation of the global problems that threaten to the future. Therefore a modern era makes special demands to a choice of the main directions of socio-economic and cultural development of the world community and definition of prospects of its future. In the context of these requirements the authors of this article analyzes the challenges and risks in modern society, the causes of global anthropological crisis and ways of its overcoming. The authors of this article explain the urgent necessity of changing value orientations in the interaction between society, person and nature as the most important condition for achieving a secure future.

Ключевые слова: *глобальный антропологический кризис, безопасное будущее, современная глобализационная эпоха, глобальная катастрофа, общество, человек и природа*

Стаття надійшла до редколегії 20.01.16

Рекомендовано до друку 25.01.16